

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

В “Сибирском цирюльнике” актриса Джулия Ормонд сыграла американку Джейн. Свой выбор Никита Михалков, отклонивший кандидатуры нескольких других кинозвезд, в том числе и Ким Бесингер, объяснил так: “Ормонд не выделяется в толпе”. Михалкову нужен был образ обычной женщины. Героиня Ормонд приезжает в Россию делать бизнес. Для этого ей необходимо завязать интригу с кем-нибудь из влиятельных людей. Джейн выбирает холостого генерала из юнкерского училища (Алексей Петренко). Однако в историю вмешивается юнкер Андрей Толстой (Олег Меньшиков). Возникает любовный треугольник.

Долгое пребывание у нас сделало характер англичанки почти что русским. То и дело вставляет в свою речь русские слова, поет русские песни, хотя своим европейским привычкам старается не изменять. Первыми, с кем накануне премьеры встретилась актриса, были корреспонденты “МК”.

— Вы успели привыкнуть к русской пище?
— Должна признаться, что в основном я ела блюда европейской кухни. Конечно, из тех, которые доступны в России. Поэтому у меня не было каких-то сильных потрясений, связанных с вашей едой. В гостиницах нам предлагали блюда достаточно высокого европейского стандарта. Но на площадке подавали блины с икрой. И кроме того, Никита возил нас в разные места, где предлагали много разных блюд русской кухни. В Нижнем, помню, мы перепробовали несколько видов рыбы. А иногда наш оператор прямо на площадке сам готовил суп и жаркое и угощал нас. Это было замечательно.

— Русскую водку вас пить научили?
— Ну, водку я всегда умела пить. Все, кто приезжает сюда, обязательно ее пробуют. Русская водка — удивительно мягкая и хорошо пьется. Но, чтобы ее употреблять в России, нужно иметь большую выдержку. Слишком утомительный ритуал. Долго сидят, произносят тосты... Трудно выдержать это до конца. А Никита ведь настаивает, чтобы пили. Всегда на репетициях, в конце или в середине, приносил и наливал. Ну, раз Никита этого хотел, приходилось пить.

— Какие черты вам нравятся в русском характере и какие вы принять не можете?

— Мне вообще нравится русская натура — широкая, гостеприимная, любвеобильная. Эти качества есть у всех людей, с которыми я общалась в России. Мне было очень интересно существовать в русской группе. Меня поразило глубокое знание литературы, искусства. Если сравнивать с Западом, то мне кажется, что ваши люди более тонко и глубоко чувствуют культуру и интересуются ею. И это всегда мне очень нравилось. Еще меня поразили в русских людях находчивость и приспособляемость. Русские умеют создавать что-то из ничего. На Западе люди привыкли решать свои проблемы только с помощью денег. А вас выручает фантазия.

— Приходилось ли вам делать на съемках то, что вы никогда в жизни не делали?

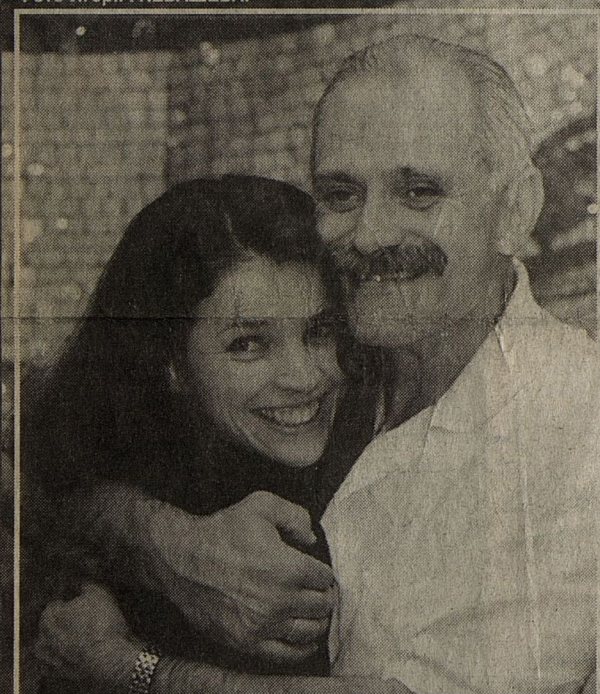
— Да. Впервые на Пасху я отстояла службу в русском соборе.

— Плакать на съемках случалось?

— Всегда бывают моменты, когда чувствуешь отчаяние. Но не до такой степени — не до слез. По крайней мере, этого не было в России.

Да, и я бы еще хотела вернуться к вашему вопросу о русском характере. Мне не понравилось то, что заявил президент Ельцин по поводу Косова. Как раз среди отрицательных черт русских людей я бы назвала неуважение к правам человека. Ваша замечательная, огромная страна, которая может столько предложить миру, из-за таких решений са-

Фото Игоря ГНЕВАШЕВА.

начала казалось, что Джулии Ормонд сильно повезло. Сидни Поллак, которому было поручено снять римейк “Сабрины” — знаменитой кинокомедии Билли Уайлдера (1954 год) с Одри Хепберн в главной роли, — оказался завзятым англофилом. Поэтому решающий выбор между француженкой Жюльет Бинош и британкой Джулией Ормонд был сделан в пользу последней.

Джулии повезло еще и потому, что еще одна Джулия — американка Робертс — отказалась от этой роли. И, наконец, ей повезло трижды, ибо ее партнером должен был быть сам Харрисон Форд, одно имя которого уже гарантировало автоматический и бешеный успех. (К тому времени Форд установил мировой кассовый рекорд: фильмы с его участием дали прибыль в два миллиарда долларов.)

Голливуд тоже считал, что и ему сильно повезло. Во-первых, Джулия была очень красивой. Один из шефов студии “Парамаунт” говорил: “Джулия — самое красивое существо, которое я когда-либо встречал в жизни. От ее красоты просто дух захватывает. Она восхитительно красива”. Во-вторых, что было не менее, если не более, важно, Джулия была очень дешевой — что-то в районе 200—300 тысяч долларов, — не то что Демис Мур или та же Джулия Робертс, берущая за фильм 10-12 миллионов долларов! Добавим к этому, что “дешевая красotka” Джулия умела еще и играть!..

Наконец, Джулия была так называемой “золотой серединой”: в меру новым, еще не затертым лицом и одновременно уже узнаваемым. Голливуд искренне хотел сделать ее суперзвездой. Кинокритик Дэвид Блум писал в “Нью-Йорк таймс мэгэзин”: “Голливудские брокеры власти хотят видеть ее высоко на небосклоне. Они хотят, чтобы она смотрелась красивой для женщин и привлекающей для мужчин. Они хотят, чтобы Джулия наслаждалась длинными лимузинами и красными розами. Они хотят, чтобы она стала ведущей романтической леди. Они хотят, чтобы она смотрела, полная влечения, в глаза своих партнеров, целовала их, раздевалась перед ними. Они хотят, чтобы Джулия всегда помнила, кому обязана своей звездностью, — все тем же мужчинам”.

Но больше всего “голливудские брокеры власти” хотели сделать Джулию Ормонд второй Одри Хепберн. Подобно тому, как глазастая брюнетка Одри взбаломутила застойное болото грудастых блондинок, секс-бомб тех лет, глазастая брюнетка Джулия должна была взбаломутить застойное болото поздних секс-бомб — Шарон Стоун, Джулию Робертс, Демис Мур, Мишель Пфайфер...

Биография Ормонд как бы говорила о логичности такого римей-

А в это время...

Фото Михаила КОВАЛЕВА.

ма себя отбрасывает назад, в мрачные века. Нельзя поддерживать сторону, которую осуждает весь мир. Я считаю, что у Ельцина как руководителя великой страны есть возможность убедить Милошевича прекратить насилие.

— Но вернемся все-таки к фильму. Без чего вы никогда не ездите в Россию? Может быть, фильтры для воды с собой берете?

— Если я еду к вам надолго, конечно, я везу с собой фотографии близких людей. Ну а что касается фильтров — нет. У меня есть свой чайничек, который я купила здесь. Одежду кое-какую приобрела.

— Например?

— В основном много теплого белья. Еще — теплые пальто, ботинки и перчатки.

— В валенках ходить не пробовали? (Переводчик показывает на свои ноги и пытается объяснить Джулии, о чем идет речь.)

— А-а, кажется, в какой-то момент надевала.

Джулия вдруг говорит по-русски “не знаю”.

— Кстати... Наш, как я понимаю, язык уже освоили?

Говорит:

— Переведите мне, пожалуйста, я не понимаю. Завтра. Я готова, Никита Сергеевич. Можете, извините, спасибо большой, медленная, быстрая, рыба, малышка. Чуть-чуть. Ха-ха.

— Наверняка у вас дома есть какие-то русские сувениры...

— В Москве, на блошином рынке, я купила белого фарфорового медведя. И еще у меня есть то-же фарфоровая фигурка женщины в русском на-

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ОДРИ ХЕПБЕРН

На заре карьеры она рекламировала творог

ка. Джулия стартовала столь же успешно, как и Одри, хотя и начала довольно поздно, причем, тоже как Одри. Ей везло; везло серийно, без осечки. В 1988 году она закончила Лондонскую драматическую школу, и первая же проба оказалась успешной. Ее взяли на телевидение рекламировать... творог! Дальше — больше: от творога — к успешным телесериалам. По случайному совпадению Ормонд очутилась в “русской киноэкологии”: еще до нынешнего “Сибирского цирюльника” она играла Екатерину Великую в “Юной Екатерине” и Надежду Аллилуеву в фильме “Сталин” (1992).

Затем произошел “качественный скачок”: с британского телевидения — на голливудские съемочные площадки. Студия “Тристар” решила снимать “Legends of the Fall”. Режиссер Эдвард Цвик, просмотрев ленту “Сталин”, потребовал Джулию “в 24 часа”. (Кстати, именно на съемках “Сталина” я познакомился с Ормонд.)

“Легенды...” положили начало голливудской легенде о Джулии Ормонд. “Первый рыцарь” эту легенду укрепил. В 1995 году в Лас-Вегасе Ассоциация владельцев кинотеатров присудила Джулии премию “Женская звезда завтра”. (Премия в аналогичной категории для мужчин получил Том Хэнкс.) В Лас-Вегасе из Нью-Йорка Джулию привезли в специально зафрахтованном для нее самолете “Сони” самолете. “Самый могущественный человек в Голливуде” Майкл Овитц подавал ей воду, когда у Джулии пересыхало горло. А это означало, как писали репортеры, “перемену статуса Ормонд”, ибо Овитц подает воду только суперзвездам.

Стало общим мнением, что сверхзвездный статус Джулии и впрямь наступает завтра — с выходом на экраны “Сабрины”. Намеком на оscarовский римейк должен был послужить тот факт, что в 1995 году Джулию пригласили на церемонию “Оскар” — правда, еще в роли преподносящей, а не получающей заветную золотую бесполоую статуэтку. Приглашение было одновременно и гигантской рекламой для Джулии и “Сабрины”, ибо оscarовскую церемонию смотрела аудитория в один миллиард человек из 120 стран. И вот перед этим миллиардом появилась совершенно новая Джулия. На ней было рискованное платье в обтяжку, “стимулирующее воображение мужчин”, как писали светские хроникеры. Но в преобразении Ормонд главным был не гардероб. Она впервые предстала перед миром не длинноволосой королевой Джиневрой, повелительницей волшебного замка Камелот из “Первого рыцаря”, а в короткой стрижке под Одри Хепберн. (Правда, сама Джулия говорила, что не хочет, чтобы ее стригли под Одри, и что она не будет имитировать ее английский акцент. Так, желая сохранить свою индивидуальность, Джулия отказалась от своего родного акцента!)

Те, кто стрижет купоны, заказывают и стрижку, и все остальное. Джулия даже заставляла поднимать свои большие глаза, как это делала Одри. Шеф “Парамаунт” по маркетингу Сид Гейнс, настаивая на этом, говорил: “Нам нужен символ чувственности и невинности. Именно в нем был секрет неотразимости Одри. В нем же должен

быть секрет неотразимости Джулии”. К Ормонд приставили волшебницу по части пабисити Лу Смит, которая в свое время “продавала” публике саму Мэрилин Монро. Фотографии Джулии замелькали на обложках “Вог” и других популярных иллюстрированных журналов; в том числе “Вэнити Фэйр”, в котором неминусом надвигающийся успех Ормонд сравнивался с “ураганом на горизонте”.

Наконец сам Стивен Спилберг Джулию заметил и благословил. Голливудские магнаты уже предвкушали успех. Один из них предсказал, что, “когда “Сабрина” выйдет на экран, Ормонд станет немедленно суперзвездой, как ни одна актриса после 1990 года, когда 22-летняя Джулия Робертс превратила “Хорошенькую женщину” в 450-миллионнодолларовый хит”.

Но вот “Сабрина” вышла на экран, и сразу же выяснилось, что “ураган на горизонте” — всего лишь буря в стакане. Джулия Ормонд меньше всего была повинна в этом. Виновными были в первую очередь хозяева “Парамаунт”, задумавшие трюк с римейком романтической комедии Билли Уайлдера. Римейки, как правило, до добра не доводят. Попытки “повторить классиков” кончаются позорным фиаско.

Наконец, главный виновник провала — Харрисон Форд. Он изменил в “Сабрине” своему амплуа, а следовательно, зрителю. А зритель таких измен не прощает. Привыкший восхищаться Фордом в кинофильмах-экшн, он не воспринял Форда в романтической комедии.

И вот гора родила мыш. Некоторые стали вспоминать слова Уайлдера о том, что “таких, как Одри Хепберн, нет. Она — класс, остальные — просто официантки”. Применительно к Ормонд это было жестоко и несправедливо. Кого-кого, а ее официанткой никак не назовешь. Она тоже класс. В своем роде... Сама Джулия, еще до выхода “Сабрины” в свет пророчествовала: “Пройдет десять лет, и люди будут спрашивать: “Кто такая Джулия Ормонд?” В действительности не прошло и двух лет...

Как сказал, кажется, Черчилль, у победы много родственников, а поражение — сирота. Голливуд отвернулся от Ормонд. Не потому, что не было артистического успеха, а потому, что не было успеха кассового. Такого не прощают даже суперзвездам. Тем более дебютантам. По конторам голливудских магнатов пошли разговоры о том, что Джулия не только красивая и дешевая, но еще и “трудная” актриса.

Эпитет “трудный” применительно к актеру равноценен в Голливуде клевету отверженности, если ты, конечно, не Форд или Круз. А эта выскочка Ормонд имела наглость читать сценарии от первой до последней странички, а не только свою роль. И не только читать, но еще и высказывать свое мнение! (Однажды накатала “особое мнение” аж на 26 страничек!) Она хотела “контролировать свой материал” и не хотела быть “просто красивой”. Она, видите ли, стала рассматривать комплименты своей красоте как нечто унизительное. Она говорит, что принимает их “со щепоткой соли”, что ей претит “господство пластической хирургии в Голливуде”, что “красота не заменяет магии искусства”.

Эдвард Цвик, снимавший Джулию в “Легендах”, как-то сказал о ней: “Если эта женщина по ходу фильма берет в руки пистолет, то она предвзвешенно учится стрелять из него. Джулия раньше никогда не садилась на лошадей. А когда пришла нужда, стала великолепной наездницей. Ее персонаж играет по ходу действия на рояле. Джулия не имитирует игру — она ей учится. Такова ее натура”.

Эта натура помогла Ормонд сбросить с себя оковы — наваждения “второй Хепберн”. Удовольствие по меркам Голливуда весьма дорогое. Но, как говорит Джулия (хочешь — верь, хочешь — нет), она не гонится за длинным долларом. После долгого для звезды перерыва она снялась в фильме со странным названием “Чувство снега Смиллы” (1997) вместе со своими соотечественниками Ричардом Харрисом и Ванессой Редгрейв. Джулия играет в нем... испывливового ученого! Тоже, конечно, femme fatale — фатальная женщина, но совсем в ином, не одрихепберновском ракурсе.

В заглавии этой ленты, в слове “снег”, уже звучал намек на михалковского “Цирюльника”. Если Голливуд постриг Джулию Ормонд под Одри Хепберн, то Никита Михалков решил побрить ее под себя. Он сослал Джулию еще дальше от солнечного Голливуда — в холодную Сибирь. Но кто знает, не был ли в этом далекий расчет: вернуть Ормонд, а вместе с ней и себя, в тот же Голливуд, утомленный солнцем...

Мэлор СТУРА, Миннеаполис.

ЦЕРКОВЬ БЛАГОСЛОВИЛА “ЦИРЮЛЬНИКА”

Вчера в церкви, в коей венчался Пушкин, была отслужена панихида по 130 юнкерам, погибшим во время обороны Кремля от большевиков осенью 1917 года. Организатором и духовным вдохновителем этого богоугодного дела стал Никита Михалков, который присутствовал на службе вместе с женой и младшей дочерью Надей.

Как и положено, панихида продлилась около часа. Чувство абсолютного благолепия и полного единения народа со своим Спасителем нарушали лишь снующие среди толпы, подобно тараканам, фотографии, изредка запинающиеся в молитвах дынок и держащие в правой руке свечку молодые юнкера, вносящие легкий диссонанс в столь возвышен-

ную атмосферу. По окончании же богослужения настоятель храма лично благословил маститого режиссера и пожелал его новому фильму всяческих успехов.

Собственно, связь происходящего действия с многомиллионным “Цирюльником” была довольно очевидна. Пешие и конные актеры-юнкера, составляющие своеобразную свиту Михалкова, и рота кадетов Костромского военного училища, где эти самые актеры проходили своеобразный курс молодого бойца, — все говорило о масштабности и грандиозности предстоящей премьеры.

Пожав мужественные руки друзей-юнкеров и смачно поцеловав одну из рядом стоявших лошадей, Никита Сергеевич произнес пе-

ред будущими офицерами пламенную речь, в которой пожелал кадетам-костромичам стать достойными защитниками Отечества и не опозорить славу своих героических предков.

На вопрос о цели своего участия в вышеописанном обряде Михалков заявил, что не хотел бы превращения панихиды в шумную рекламную акцию. По его словам, подобные события должны стать бытовыми и повседневными.

Дмитрий ГУСЕВ.

Фото Геннадия ЧЕРКАСОВА.